

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ТВОРЧЕСТВО ВАСИЛИЯ ПЕРОВА

Аннотация: Данная статья посвящена Василию Григорьевичу Перову, который, следует признать, по-видимому, обладал совершенно особым складом характера и искренне веровал в то, что его искусство полезно, правдиво и служит высоким целям. Сам художник никогда не комментировал своих картин. Здесь имеет смысл отметить одно обстоятельство, для художественной личности, работающей, что называется, на публику, весьма неординарное. А именно: о жизни Перова, о его характере, художественных предпочтениях, взглядах на искусство известно крайне мало. Это может показаться даже удивительным, учитывая, что Перов уже при жизни пользовался репутацией одного из сложнейших и заметнейших русских художников. Насколько обширной была, например, переписка его младших современников – Крамского и Репина, – настолько бедно эпистолярное наследие самого Перова. О нем практически нет мемуарной литературы. В последние годы жизни сам Перов обратился к литературному творчеству, но это были именно литературные очерки, а не мемуары или статьи об искусстве – очерки занимательные, талантливо, написанные, но без малейшей доли резонерства и каких-либо оценочных суждений или характеристик, или, тем более, автопризнаний. Даже в переписке Крамского, из которой можно получить исчерпывающую информацию, кажется, обо всех художниках той поры. Перов упоминается редко и вскользь. Цель данной публикации проанализировать, на основе библиографических источников, творчество В.Г. Перова

Ключевые слова: В.Г. Перов, творчество, особый склад характера, искусство, художник, картины, переписка, Крамской, Репин, мемуарная литература, статьи об искусстве, очерки.

Перов родился в городе Тобольске. Он был добрачным сыном тамошнего прокурора, барона Григория Криденера, и изначально носил фамилию крестного отца – Васильев. Фамилия «Перов» возникла из прозвища, полученного будущим художником в детстве, – у мальчика был каллиграфический почерк. Первоначальное художественное образование Перов получил в арзамасской школе Ступина (отец Перова был в Арзамасе управляющим в одном из имений). Ранние работы В.Г. Перова, за исключением «Автопортрета 1851 года», не сохранились. В 1853 году Перов был принят в число учеников Московского училища живописи. Оно находилось под патронатом Академии художеств, и система преподавания там, в общем, была близка академической. Однако Училище отличалось значительной свободой от академического регламента. В обучение принимались лица всех сословий, включая крепостных крестьян, ученики обладали правом свободно выбирать сюжеты для дипломной работы. Свобода эта явилась отчасти причиной расцвета в стенах Училища жанровой живописи, наиболее близкой интересам обучавшейся там разночинной публики.

Под руководством учителей рисуя с гипсов и копируя чужие холсты, Перов самостоятельно писал эскизы жанровых картин, и в 1860 году предложил Совету Академии эскиз «Сельского хода на Пасхе» для конкурса на Большую золотую медаль (Училище не имело права присуждать награды, этим правом обладала только Академия). Эскиз для конкурса не был утвержден по цензурным соображениям, и Перов выбрал новую тему –

«Проповедь в селе». Сюжет своей работы Перов разъяснял в записке академическому Совету.

В изложении Перова – это вполне благопристойная академическая программа, хотя в картине над аркой церкви начертана надпись: «Несть бо власти аще не от бога». Но тогда жест священника приобретает иной смысл: он указывает на всхрапнувшего помещика, как на земную власть, которую должны почитать слушающие проповедь крестьяне, и сюжет картины превращается в притчу о лицемерии церковнослужителей, подобострастных перед ничтожеством власть имущих. Одновременно с созданием «Проповеди в селе» Перов продолжал работать над картиной «Сельский крестный ход на Пасхе». Она стала первой самостоятельной, не ученической картиной, в которой, наконец, Перов в полный голос заявил о себе, как настоящий критический реалист. Картина выставлялась в Петербурге на выставке Общества поощрения художеств в 1862 году и была куплена Павлом Третьяковым. К тому моменту Перов уже получил Большую золотую медаль Академии за «Проповедь в селе» и право трехлетней пенсионерской поездки за границу. Но, «Крестный ход» возбудил такое негодование со стороны благонамеренной критики, что Перовым всерьез заинтересовалась полиция. Картина была снята с выставки по распоряжению властей, а Третьяков был вынужден дать подписку никогда не выставлять ее публично. Пьяный священник раздавил ногой пасхальное яйцо, дьячок, потянувшийся «спасать» яичко, поскользнулся и упал, уронив молитвенник в грязь; крестьянка льет воду на голову одного пьянчужки, другой лежит под крыльцом. Остальные участники процессии тоже «не вполне» трезвы: женщина в спущенных чулках бредет, не разбирая дороги, за нею мужичок в дырявых лохмотьях и с развязанной онучей несет перевернутую икону. Между тем, Перов ведь не показал ничего, что не было бы известно любому обывателю. Но он нарушил тот самый неписанный устав, в силу которого, например, некоторые вещи прилюдно не обсуждаются вслух. Перова совершенно не тронула и тем более не испугала цензурная реакция на неблаговидное изображение духовенства в «Сельском крестном ходе», и в следующем году, незадолго до отъезда за границу, им была написана картина «Чаепитие в Мытищах». Здесь снова в нелюбезном свете выставлен толстый монах, с наигранным безразличием к окружающему предающийся ритуалу чаепития, в то время, как слепой инвалид протягивает к нему руку за подающим. Известно, что Перов однажды зарисовал понравившуюся ему группу чаевничающих на пленэре монахов; фигуры инвалида и мальчика – поводыря были придуманы позднее. Мысль «Сельского крестного хода на Пасхе» возникла прежде «Проповеди в селе». В концептуальном плане «Сельский крестный ход» оказывается, таким образом, в центре между симметричной парой сюжетов: с одной стороны, «Проповедь в селе», с другой – «Чаепитие в Мытищах». Все три сюжета находятся в отношении взаимодополнительности, образуя своего рода цикл. Якобы антиклерикальная тенденция, некогда усмотренная в «Сельском крестном ходе» цензурой и подтвержденная соседствующими произведениями, поскольку в них тоже «задеты» церковнослужители, основывается лишь на внешнем, поверхностном свойстве изображаемых здесь «случаев из жизни». Выделение этой темы, как главной превращает системное зло в частный житейский казус: дескать, мало ли что бывает в жизни, но зачем же по всяким безобразным поводам картины-то писать? Между тем, несмотря на неприятности, связанные с темой «Крестного хода», систематический характер троекратного обращения к происходящему внутри и вовне, но все-таки церковных стен, выдает более серьезную тенденцию. Художнику, очевидно, важно не то, что вообще может происходить в одной, отдельно взятой церкви или в миру с участием отдельных персонажей из среды духовенства. Эти персонажи здесь были нужны лишь как повод и средство напомнить о присутствии церкви и, следовательно, о том, с чем связывается представление о существовании нравственного абсолюта, независимо от того, как может «споткнуться» или «перебрать лишнего» какой-нибудь отдельно взятый церковнослужитель. Как раз из совокупности, циклической последовательности эпизодов,

изображенных в этих трех картинах, возникает образ жизни, где преданы забвению и попораны все святыни. И это, поразившее всю жизнь, зло такого рода, что перед ним меркнут «отдельные казусы». Таким образом, по-видимому, именно это более важная и серьезная тенденция, касающаяся жизни в целом, и непреложная уверенность в священной обязанности обнародовать этот диагноз сделала художника, в свою очередь, неуязвимым к «подозрениям в неблагонадежности», исходящим от блюстителей общественного спокойствия.

Список литературы:

1. Василий Перов: [альбом]. – М.: Белый город, 2001. – 48 с.
2. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – живописца и рисовальщика (1833-1882 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. №01 (108). ЯНВАРЬ 2018. Ч. II. Москва, 2018. С. 50-52.
3. Филиппова О.Н. Творчество В.Г. Перова – поэта скорби // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 62-67.
4. Филиппова О.Н. П.А. Федотов – художник и поэт (1815-1852 гг.) // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XI международной научно-практической конференции 1 часть: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017. С. 21-26.
5. Филиппова О.Н. Зигзаг судьбы (о творчестве П.А. Федотова) // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 61-63.
6. Филиппова О.Н. Творчество А.Г. Венецианова (1780-1847), как одного из наиболее значительных русских художников первой половины XIX века // Молодий вчений. – 2018. – №7 (59). – С. 364-374.
7. Филиппова О.Н. Психологизм в творчестве И.Е. Репина // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ТЕХНИКИ / Сборник трудов по материалам IX Международного конкурса научно-исследовательских работ (12 сентября 2022 г., г. Уфа). / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 45-62.
8. Филиппова О.Н. Музей-усадьба Репина в Пенатах // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 105-112.

